

.

Поскольку Хан Чжолинь вернулся во время Китайского Нового года, он не мог переехать в свой новый дом сразу же, как купил его, поэтому он все еще оставался жить у своих родителей.

Теперь Линь Лие будет жить с двумя сыновьями, совершенно не обращая внимания на Хан Дунпина.

Огромная вилла, покинутая семьей, погрузилась в безмолвие. Там остался жить только Хан Дунпин.

У Хан Чжолиня были свои соображения, чтобы уговорить Линь Лие переехать к нему.

Во-первых, он беспокоился о том, что его мама будет чувствовать себя одиноко, живя сама, а во-вторых, боялся, что Хан Дунпин найдет Линь Лие и что-нибудь сделает с ней. Хотя он сам редко бывал дома, но на вилле были его слуги и Хан Чжофэн. Пусть Хан Дунпин даже не думает навредить Линь Лие.

В этот момент Хану Чжуоли позвонил Сяо Чэнь.

– Молодой мастер Хан, мы уже доставили Ся Исинь и Чэнь Цзэфэна в дом семьи Ся.

Сяо Чэнь как раз стоял на пороге вместе с Сяо Го. Позади них была закрытая дверь, из-за которой доносились приглушенные звуки ругани.

– Ты уже позвонил старшему брату? – спросил Хан Чжуоли.

– Пока нет. Я собирался доложить об этом молодому мастеру Линю после звонка вам, – ответил Сяо Чэнь.

Повесив трубку, Сяо Чэнь набрал номер Хан Чжолиня, чтобы поговорить с ним.

В это время в доме семьи Ся разгневанный Ся Чжаньчэн отвесил Ся Исинь три крепких пощечины подряд. Все еще не в силах справиться с гневом, он безжалостно бил свернувшуюся клубочком дочь ногами по спине.

Мать Ся Исинь, Цэнь Мэнцин, умоляюще схватила мужа за руку.

– Я знаю, что ты злишься, но ты не можешь забить ее до смерти!

Грудь Ся Чжаньчэна быстро поднималась и опускалась, он тяжело дышал.

Когда телохранители семьи Хан привезли его дочь с каким-то мужчиной к его порогу, он был совершенно ошеломлен. Затем Сяо Чэнь кратко изложил суть случившегося, но его слова были пронизаны иронией.

Какое-то время в голове Ся Чжаньчэна было пусто. Затем он постепенно осознал весь ужас сложившейся ситуации.

Эта неблагодарная дочь, даже попав в семью Хан, была неудовлетворенна своим положением и завела интрижку, чтобы удовлетворить свои капризы и романтические фантазии!

Иметь любовника само по себе было достаточно плохо, но она даже родила от него ребенка и выдавала его за сына своего мужа!

Да как только она посмела!

– Шлюха! Мало того, что ты погубила себя, так ты еще и семью Ся хочешь потащить на дно вместе с собой?! – Чем больше Ся Чжаньчэн думал об этом, тем больше злился. Не обращая внимания на попытки Цэнь Мэнцин утихомирить его, он снова ударил ногой дочь.

– Папа, я знаю, что поступила неправильно, я уже поняла, что ошиблась! – рыдая, завизжала Ся Исинь.

Ся Чжаньчэн вдруг заметил Чэнь Цзэфэна, который валялся рядом с Ся Исинь.

– А где твой ублюдок? Тащите его сюда!

– Чжаньчэн, что ты задумал? – нервно спросила Цэнь Мэнцин. – Он же наш внук!

Даже если он не был ребенком семьи Хан, его родила Ся Исинь. В любом случае, он был внуком семьи Ся. Но Ся Чжаньчэн назвал его «ублюдком», и у Цэнь Мэнцин внезапно появилось дурное предчувствие.

– Какой к черту внук?! Его существование оскорбляет не только семью Хан, но и для нашей семьи является позором! – в ярости закричал Ся Чжаньчэн, неистово глядя на Цэнь Мэнцин. – Ты не можешь быть бездумно доброй в такой ситуации! Этот ребенок рожден в результате прелюбодеяния Ся Исинь! Он не от Хан Чжолиня, но семья Хан всегда считала его своим внуком и так долго души в нем не чаяла. Теперь, когда стало известно, что их обманули, как ты думаешь, семья Хан сможет простить нам такое унижение?

Хватка, с которой Цэнь Мэнцин до этого крепко держала руку разъяренного мужа, внезапно

ослабла.

- Даже мы не можем принять это, не говоря уже о семье Хан, - сердито сказал Ся Чжаньчэн. - Семья Хан уже опозорена, и каждый раз, когда они увидят ребенка, они вспомнят о нанесенном им оскорблении. Ты думаешь, что эта блудливая сука недостаточно сделала, чтобы спровоцировать семью Хан, и хочешь признать ее ребенка, чтобы растить его в нашей семье?

- Когда семья Хан узнает об этом, как ты думаешь, к какому выводу они придут? Решат, что нам наплевать на семью Хан? Как ты думаешь, они оставят это без ответа? Только из-за этого проклятого ублюдка ты хочешь погубить всю семью? - Ся Чжаньчэн сердито указал на Ся Исинь. - Этот ребенок - заноза в боку семьи Хан! Если мы признаем его и будем растить, это покажет всем, что мы свысока смотрим на семью Хан!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1274755>